

Церковно-общественная газета
Ржевской Покровской старообрядческой общины

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

В ДНЕМ СВЯТЫХ ТРОИЦЫ!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЖЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

— новости

...немалую роль в жизни каждой общины играет общение прихожан... совместная деятельность открывает массу возможностей, где можно использовать свои навыки для пользы Церкви.

... встреча с сотрудниками лагеря...

90 ЛЕТ ЧУНИНУ БОРИСУ АЛЕКСЕЕВИЧУ

— новости

... С самого начала возрождения храма и до сего дня он является постоянным его прихожанином, а теперь вот еще стал и одним из старейших.

За братской трапезой звучали поздравления, воспоминания, многолетия; дарились подарки.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ СЕРДЮКОВ.

К ВОПРОСУ О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ

— документы и материалы

...пришлось ему согласиться с подготовленным текстом и публично заявить о себе то, от чего он так настойчиво отрицался на следствии... в надежде, что Государь оценит его покорность...

В
этом
номере:

стр. 3

стр. 10

стр. 10

СПАСИ ХРИСТОС ВСЕХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ, ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, БОГОМОЛЬЦЕВ И ТРУЖЕНИКОВ ЗА ВАШЕ ДОБРОЕ УСЕРДИЕ В ОБНОВЛЕНИИ ПОКРОВСКОГО ХРАМА!
Старообрядческий храм после ремонта в праздничном (Троичном) убранстве. — см. стр. 7

ДЕНЬ ИМЕНИННИКА

В современной жизни так заведено, что люди в основном празднуют дни рождения. Именины для многих проходят незамеченными, а порой некоторые и не знают дня своих именин. А ведь раньше к своим небесным покровителям, к своим именинам христиане относились очень серьёзно и трепетно, .

4 февраля в трапезной Покровского храма прошёл праздник зимнего именинника. В этот раз он был посвящён так называемым ржевским чаепитиям. Давно бытует во Ржеве поговорка про ржевских или волжских, чаевников-водохлабов. Испокон веков во Ржеве все любили пить чай. Есть сведения, что купец мог выпить за один вечер до десяти стаканов или чашек чая. Это был целый ритуал, он длился несколько часов. Вот мы и решили попытаться воссоздать этот старинный ржевский обычай и показать его нашим гостям: детям и взрослым.

Собралось в этот раз около 50 человек. Мероприятие включало в себя небольшие рассказы об истории возникновения самовара, пряника и пастилы, о видах самовара и способах заваривания чая. Также гости узнали о том, что служило заваркой для чая в старину, какие сладости (или, как говорили раньше, сласти) были на столах у наших предков, из какой посуды пили чай простой люд и купцы.

Ребята сами закладывали топливо в самовары, украшали заранее приготовленные для них пряники разноцветной глазурью и яркой посыпкой. Специально для этого случая, из краеведческого музея была принесена пряничная доска, изготовленная в 1980 году ржевским художником специально для олимпиады. Оказывается, Ржев всегда славился на всю Россию своими печатными пряниками, изготовленными по особым рецептам, которые держались в строгом секрете. К сожалению, пряничное искусство в Ржеве было утрачено и возвратилось к жизни лишь многие годы спустя.

Также девушками из молодёжной группы воскресной школы была проведена викторина на знание пословиц и поговорок, в которой показали свои знания взрослые гости.

После познавательной части все были приглашены на травяной чай у самовара с традиционными русскими сладостями: пряниками, сушками, пастилой и засахаренными ягодами и фруктами.

Спаси Христос организаторов мероприятия!

Участники мероприятия

ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК В РЖЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Праздник Рождества Христова очень многогранен: это и украшение церковных помещений, и заблаговременная подготовка певческого выступления, и сама торжественная служба с праздничным застольем, и детский концерт и прославление детьми Христа по домам христиан, и многое, многое другое. Теперь уже мы с трудом успеваем собрать все эти радости жизни в одни школьные каникулы. Но с каждым годом наша программа становится всё шире: мы пытаемся включить в наши планы новые

идеи и приглашения друзей. Состоялось несколько рождественских выступлений перед жителями Дома престарелых, перед ребятами в приюте и в Детском доме... Все они, так же как и мы сами, ждали этого светлого зимнего праздника. Вот и пришлось нам праздничную рождественскую программу растянуть почти на целый месяц!

В воскресенье, 11 февраля, наконец-то, состоялся праздник в Ржевской Обители. В нем приняли участие ребята из Воскресной школы, старшая молодежь и взрослые – на весёлые зимние гуляния собралась значительная часть прихода. Детвора участвовала в различных конкурсах и состязаниях, среди которых особый интерес вызвала стрельба из лука и катание с высокой ледяной горки.

Одновременно со снежными забавами было организовано угощение: горячий чай из самоваров, пироги и сладости. Здесь было весело и интересно не только детям, но и взрослым.

Больше всего дети ждали катание на «волокуше». Это большая клеёнка, прицепленная за машиной. Все дети, кто быстрее, садятся на эту клеёнку. Не успел? Не беда! Залезай сверху! Эта масса из визжащих от радости малышей ровно распределяется по тенту. Машина едет по кругу совсем даже не быстро, но детям и этого достаточно: на протяжении пути кто-то соскальзывает с полотна и остается позади остальных счастливиц. Еще большая часть «пассажиров» сваливается со скользкой клеёнки на повороте. Кто-то ждёт, когда машина снова проедет мимо, чтобы занять своё место, а кто-то догоняет и прыгает сверху на эту кучу-малу...

Весело не только участвовать, но и смотреть! Потом эти снежные карапузы идут отряхиваться и греться

у самовара с чаем и пирожками. А в это время родители издали следят за своими детьми и общаются между собой.

Праздников ждут не только дети, но и взрослые! Ведь не так часто удаётся вырваться из повседневных дел, просто порадоваться и всем вместе отдохнуть. С наступлением сумерек отдыхающих ждал еще один сюрприз – разноцветный фейерверк в вечернем небе.

Чунина Валентина

ЭКСКУРСИЯ НА МОСКОВСКИЙ ПЕЧАТНЫЙ ДВОР

В рамках акции «Развивай Богом данные тебе таланты» группа Ржевской молодёжи вместе с о. Евгением была приглашена на экскурсию в Палаты Печатного двора. Нашим гидом по этому объекту вызвалась быть Анна Свиридонова, магистрант РГГУ. Мы совместили приятное с полезным, и утром 16 февраля, перед презентацией нашей деятельности, договорились с Аней встретиться на Никольской улице, недалеко от Кремля. Мы планировали просто погулять, а получилось интересно и с пользой провести время.

Аня закончила здесь бакалавриат и теперь продолжает учиться по направлению «Архивоведение» в магистратуре. Днём она – экскурсовод, а вечером – студент. Нагрузка, конечно, большая, но если ты любишь своё дело, то всё с Божией помощью по плечу.

Пока все собирались, мы с Аней прошлись по этой старинной улице. И надо же, мы были очень удивлены! Оказалось, что за современными блестящими фасадами столицы скрывается удивительная древность. Сказочные терема печатных палат Ивана Фёдорова. Белокаменные церквушки. Башенки и сады. Это всё прячется от глаз туриста. Это русская душа, которую не так просто разглядеть под толстым слоем стереотипов.

Вот Никольская, 21 – парфюмерный магазин, а раньше – Доходный дом и аптека магистра фармации В. К. Феррейна (1884–1899, арх. А. Э. Эрихсон). Когда-то здесь располагалась самая известная в Москве аптека.

Вот дом 23 – «Расстрельный дом»... Здесь в годы Большого террора размещалась Военная коллегия Верховного суда СССР, она находилась здесь с 1930-х годов и до конца 1940-х. Это здание бывшей Московской Ремесленной Управы (в основе – палаты И. И. Хованского 2-й половины XVII в., дом Н. П. Шереметева 1790-х гг.)

Дом 13 – торговый дом с колокольной Николо-Греческого монастыря.

А вот и наша цель – Никольская, 15, Московский печатный двор. Здесь, в Китай-городе, по соседству с Николо-Греческим монастырём располагалась первая в Москве типография, основанная еще при Иване Грозном, в 1553 году. Сейчас в здании располагается учебный корпус Российского Государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Анюта рассказала нам, как начиналось и совершенствовалось российское книгопечатание. Она говорит, что здесь проще, чем в других местах, говорить о

расколе церкви, так как в XVII веке эта типография отказалась вносить никоновскую правку в церковные книги. Четыре века назад в этих стенах работали люди, которые ценой своей жизни хранили традиции и дорожили достигнутым.

Мы прошли по подземельям и каменным коридорам, увидели места археологических раскопок и следы строительства разных эпох. Мы видели изразцовые печи и настенные росписи, спускались в тёмные и сырые подвалы и поднимались на Китай-городскую стену.

В завершение экскурсии каждого из нас наградили шуточными грамотами «О посещении Печатного двора» с настоящими сургучными печатями!

Чунина Валентина

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЖЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ В МОСКВЕ

Участие христиан в жизни Церкви никогда не ограничивалось одним лишь богослужением. В этой связи немалую роль в жизни каждой общины играет общение прихожан, в том числе и среди молодёжи. Любая совместная деятельность открывает массу возможностей, где можно использовать свои навыки для пользы Церкви. Это могут быть и совместные поездки, Крестные ходы, чтение Писания или просто беседы за чашкой чая. В такой беседе можно поделиться своим мнением и послушать доводы остальных.

Площадок, где могла бы собраться молодёжь для общения, не так много. Да, существуют воскресные школы, но как же общение с христианами из других общин или даже стран? Для этого молодёжь может собраться на Крестный ход или в такой молодежный центр, как «Ржевская обитель».

16 февраля 2018 года в Москве прошла очередная, вторая по счёту, презентация деятельности Ржевской обители. Мероприятие проводилось в форме встречи администрации детского христианского лагеря со всеми заинтересованными – родителями и детьми, кто желает отдохнуть, или кто хочет предложить помощь Ржевской Обители.

Началось мероприятие со вступительной речи настоятеля Ржевской старообрядческой общины протоиерея Евгения Чунина и директора лагеря протоиерея Иоанна. Далее прозвучало несколько небольших докладов о новых сторонах жизни и дея-

тельности лагеря. В качестве сюрприза по окончании выступлений были просмотрены кадры видеохроники Ржевской Обители, снятые в далеком 1997 году (эти кадры представил о.Алексей Лопатин).

Затем все желающие смогли встретиться с руководящими сотрудниками лагеря, получить ответы на интересующие их вопросы. Окончилось мероприятие чаепитием, во время которого все присутствующие смогли поделиться своим мнением.

Современный мир ставит перед нами много вопросов по воспитанию молодого поколения. Нам бы хотелось вырастить себе достойную смену. Этого непросто добиться среди своих повседневных дел.

Мы – педагоги, молодежь и родители старообрядческой церкви города Ржева – уже много лет стараемся работать в этом направлении и постоянно развиваться. Поэтому призываем всех к сотрудничеству.

Харкунов Тимофей

СОБРАНИЕ ПРИХОЖАН В ХРАМЕ Г. СЫЧЕВКА

18 февраля 2018 г., в прощенное воскресенье, после литургии о. Аркадий провел собрание общины, на котором озвучил нынешние проблемы Сычевского храма. Как считает настоятель, это прежде всего материальные проблемы: большие задолженности по налогам, по свету, газу, за телефон; общий долг храма составляет 250 000 рублей. Нет воска (никто не жертвует воск) и не из чего делать свечи – потому свечей давно нет. Да и продавать свечи тоже некому – Анна Семеновна отказалась...

Зарплата сотрудникам давно не выплачивается: О. Аркадий сказал, что ему лично надо в месяц 20 000 руб. (которых в церковной кассе давно нет), а председатель общины, Юрий Михайлович Курзиков, встал и сказал, что он не получал ни копейки с июня 2017 года! На это о.Аркадий пошутил: «Так что же ты деньги не берешь в кассе, где свечи продают? Ты бери, сколько тебе надо, ты же председатель!» После этой шутки Юрий Михайлович встал перед всеми, достал из кармана церковные ключи и, вздохнув, положил их на стол со словами: «вот я отдаю ключи и больше не хочу и не могу быть председателем. Простите...». С этими словами он хотел уйти с собрания, но его не отпустили.

Наскоро поставленный о. Аркадием вопрос «Кто будет председателем?» ничего не дал – желающих не нашлось, и вопрос с председателем общины остался открытым.

Затем прихожане стали спрашивать о. Аркадия, почему его дети не ходят в храм, не молятся? Почему своих детей он не попросит помочь в храме – могли бы они и снег почистить, и посторожить когда... (а не только Ю.М. Курзиков, больной человек, пенсионер) Но ответа на эти вопросы не последовало.

Один из прихожан спросил о. Аркадия: «Есть ли в церкви какие-то бухгалтерские документы? Как это у вас все вопросы денежные на словах решаются – на словах оклады, на словах расходы, на словах штаты? Почему у вас ничего не запротоколировано, почему нет документов – какие суммы кому, когда и за что уплачены, какие суммы поступили?» На эти вопросы ответа не нашлось. Спросили про уставщика – о. Аркадий сказал, что уставщика нет...

Спросили про просвирню – о. Аркадий сказал, что печь просфоры тоже некому, поэтому о. Аркадий предложил доплачивать ему лично за выпекание просфор... Из каких денег доплачивать – никто предложить не смог...

Всем участникам собрания стало понятно: о. Аркадия более всего беспокоит отсутствие денег в церковной кассе, но где их взять – ни он сам и никто из прихожан не ведают. Большинство прихожан переживают о том, чтобы в приходе регулярно совершались литургия и другие службы; чтобы пришедшим богомольцам не ждать часами у закрытых дверей храма, пока кто-то из Кутузовых принесет ключи; чтобы в храме всегда имелись и свечи, и календари, и крестики, и все необходимое, чтобы храм был в надежных руках и под охраной. Но эти переживания, похоже, мало беспокоили настоятеля...

Больше никаких вопросов прихожане не поднимали. Про решение прошедшего Совета Митрополии о направлении в Сычевку комиссии – о. Аркадий не сказал прихожанам ни слова. Участники собрания разошлись в большой грусти – в целом ни один вопрос так и не был решен. А теперь на глазах у всех Сычевская община лишилась еще и своего председателя...

Мазуров Анатолий

ЮБИЛЕЙ ИГУМЕНИИ-СХИМНИЦЫ ВАРСОНОФИИ (КИЛИНОЙ)

В пяток первой седмицы Великого поста в Николо-Улейминском монастыре под Угличем почти незамеченным прошло знаменательное событие – в этот день игумения-схимница Варсонофия (Килина) встретила юбилей 80-летия.

Матушка Варсонофия стояла у самых истоков возрождения Николо-Улейминского монастыря. Будучи назначена игуменией в мае 1998 года, она своим трудом, молитвой, примером личной жизни и интуицией руководителя смогла организовать и духовную, и хозяйственную жизнь обители. Под её настоятельством обитель прошла первые без малого двадцать лет своей новой жизни. За годы игуменства м. Варсонофии проделана огромная работа: восстановлены монастырские корпуса и храмы, проведено газовое отопление. Обитель благоустроилась, стала пригожим уголком старой православной Руси.

Позже, в 2016 году, м. Варсонофия пожелала принять постриг Великого образа (схиму), и по церковным обычаям должна была оставить настоятельство, что она и сделала. После того, как была назначена новая игумения, м. Олимпиада, схимница Варсонофия передала ей руководство над обителью и возвратилась в свою келью в монастыре «на покой» – продолжать монашескую жизнь, как рядовая инокиня, только схимница.

Формат юбилейного дня, согласно монастырским законам, полностью соответствовал церковному календарю: на дворе Великий пост, завершается первая седмица; монастырь живет по строгому великопостному распорядку... Никакого праздничного застолья в этот день не предполагалось – все, кто желал посетить м. Варсонофию, сделали это в преддверии её наступающего юбилея, еще перед Великим постом. Тогда со своими поздравлениями в монастырь приезжал и владыка Викентий. Тогда же м. Варсонофия накрывала стол для гостей...

А в этот великопостный день первой, еще рано утром, юбиляру поздравила игуменья, м. Олимпиада. Позже, по окончании богослужения, к именинице пришли со своими поздравлениями матушка Илария, матушка Тавифа, послушница Зинаида и соседи монастыря – семья Карповых. Среди прочих, юбиляше было зачитано и вручено поздравление из Ржева, в котором, в частности, было сказано: «Вся Ваша жизнь от самой юности была посвящена Богу и Его святой Церкви. Ваши многолетние труды на поприще церковного служения снискали Вам глубокое уважение и авторитет как среди чад Святой Церкви, так и в окружающем мире. Ваши молитвенная скромность, личное трудолюбие, хозяйственная рачительность, гостеприимство к богомольцам и паломникам известны далеко за пределами монастыря и привлекают в него новых преемников на поприще иноческого делания. Ваше заботливое внимание, а подчас и строгая взыскательность к сестрам и насельницам позволили состояться и самому Николо-Улейминскому монастырю – первому и единственному старообрядческому монастырю на всем пространстве пост-советской России. За годы Вашего настоятельства были заложены те духовные основы монастырской жизни, которые продолжают теперь Вашими преемниками.

Примите в сей день наши искренние пожелания доброго здоровья и богоугодного иноческого служения! Многая Вам Лета!!!».

Юбиляше были вручены цветы.

Игуменья-схимница Варсонофия благодарила всех пришедших и сказала, что очень тронута оказанным вниманием, которое ей особенно дорого в столь сложное для неё время – время болезней, старости и смирения.

75 ЛЕТ СО ДНЯ ЧУДЕСНОГО СПАСЕНИЯ ОБРЕЧЕННЫХ РЖЕВИТЯН

3 марта – День освобождения Ржева от немецко-фашистских захватчиков. В этом году прихожане Покровского храма вместе с городской общественностью отметили 75 лет того памятного события, когда подошедшая к храму разведгруппа освободила невредимыми из заминированной церкви две с половиной сотни человек, последних оставшихся в Ржеве жителей, уже считавших себя обреченными... 75 лет освобождения Ржева.

После совершения заупокойной литии состоялась церемония возложения цветов к мемориальной

доске, в которой приняли участие руководители города, депутаты областного парламента, прихожане храма, ветераны, городская общественность...

ПОЕЗДКА ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ В ТВЕРЬ

Рано утром 4 марта наша дружная компания оправилась в Тверь. В пути что мы только ни делали – разговаривали, шутили, пели и спали, кто-то даже фотографировал себя и своих соседей.

Немного пожалели, что Тверь встретила нас холодной и пасмурной погодой, однако нас это не остановило.

Первым делом отправились в Тверской старообрядческий храм и присоединились к службе. Во время богослужения мы пели на клиросах, почти всем давали что-то прочитать – кто сколько умеет.

После службы Даниил Андреев провел небольшое занятие по поведению в чрезвычайных ситуациях, и очень кстати тверские прихожане нас вкусно накормили.

Позже на нашем автобусе мы отправились в Императорский Дворец, там Вася Гладышев провел микро-экскурсию. Высокие потолки, позолоченный интерьер, разнообразные картины и скульптуры – все это завораживало, и увлекало так, что некоторые участники заблудились в многочисленных комнатах, к счастью, все закончилось благополучно.

Несмотря на холодную погоду, мы не отказали себе в удовольствии прогуляться по пешеходной улице под названием «Трехсвятская». По пути мы видели здание Тверского Государственного университета – сейчас там учатся несколько молодых старообрядцев из Ржева, возможно, когда-то здесь будем получать образование и мы.

После прогулки, замерзшие и голодные, зашли в небольшую кафешку. На обратной дороге мы даже смогли обсудить все, что с нами сегодня произошло. Думаю, всем понравилось и все отлично провели время.

Нагорянская Мария

СЫЧЕВКУ ПОСЕТИЛА ЦЕРКОВНАЯ КОМИССИЯ МИТРОПОЛИИ

В понедельник, 23 апреля 2018 г., Сергиевскую общину старообрядческого храма г. Сычевка посетила комиссия в составе протоиерея Геннадия Четвергова, протоиерея Алексея Михеева и иерея

Александра Панкратова, направленная решением Совета Митрополии от 1 февраля 2018 г.. Один из предполагававшихся участников комиссии – священник Михаил Родин – не смог прибыть в Сычевку по причине срочных дел в Митрополии.

Участники комиссии подъехали к храму в Сычевке около 10:30. Храм закрыт, около храма собралось человек пятнадцать христиан – молча стоят у стенки, мерзнут. Узнав, что о. Аркадий сидит в подвале храма (в гостинице) и не выходит на улицу, протоиерей Алексей Михеев спустился к нему и сказал – вот, мы, комиссия, приехали к вам в Сычевку; нам нужно зайти в храм – давайте все вместе помолимся молебен. На это о. Аркадий отвечал, что ключей от храма у него нет, и он не знает, где они; однако он все же позвонил домой и что-то там сказал...

Прошло больше полчаса; участники комиссии вместе с прихожанами так и стоят около храма на улице, стынут на ветру, ждут ключей, а о. Аркадий всё не выходит... Люди уже стали замерзать. Тогда о. Алексей Михеев, пригласив с собой кого-то из прихожан, снова спустился в подвал. Там все так же сидел о. Аркадий, и как бы не обращал внимания на вошедших. Протоиерей Алексей говорит ему: «Отец Аркадий, где же ключи от храма? Мы, члены комиссии, прибыли в Сычевку и хотим зайти в храм». А о. Аркадий ему в ответ: «Нет ключей, поехали за ними домой ко мне». Тогда о. Алексей спрашивает: «Сколько же можно ждать ключей? Уже скоро час, как мы стоим ждем? Давай, вместе с тобой съездим к тебе домой – и ты сам возьмешь ключи». Тогда о. Аркадий грубо так отвечает протоиерею: «А ты кто ты такой, чтобы мне указывать? Ключей нет, они потеряны; вот вчера была служба и потеряли ключи». Однако о. Алексей и здесь не смутился, но очень тактично стал увещавать о. Аркадия: «Пойми, нам надо в храм; пожалуйста, давай вместе поищем ключи. Ведь ты сейчас сам ведешь борьбу против себя!» А о. Аркадий все не успокоится: «Это я тут решаю, что делать, я тут хозяин. Ты мне не указ!»

После таких слов о. Алексей с прихожанами вышли на улицу и, посоветовавшись, решили помолиться прямо у храма. Протоиерей Геннадий Четвергов облачился в белое пасхальное облачение, и все собравшиеся, стоя перед западным входом в храм, лицом на восток, пропели стихеры Пасхе. Некоторые из женщин при этом даже от слез не удержались – ведь как оно горько: вот, вместе с приезжими священниками прихожане стоят у стен родного храма – и о. Аркадий не пускает никого войти в церковь!

Потом о. Алексей предложил: «Чтобы не терять время, давайте мы начнем беседовать с вами прямо в машине; заходите к нам по-одному. А остальные – вы уж потерпите, постоитесь здесь, где поменьше ветра, в затишенке, или, если хотите, спуститесь к о. Аркадию в подвал, кому очень холодно». Но в подвал никто не пошел – все решили ожидать своей очереди на улице.

Первым в микроавтобус зашел мужичок, и отцы начали беседовать с ним. Следом по-одному заходили в машину к членам комиссии и все другие. Священники внимательно выслушивали рассказ каждого человека и записывали его, а потом еще задавали свои вопросы.

Когда было уже около 15 часов дня, из подвала вышел о. Аркадий и, словно подкрадываясь, подошел к одной из женщин, как бы пытаясь её обнять... Та поспешила отстраниться, но о. Аркадий удержал её, и, нависая над нею, с язвительной улыбкой стал шептать ей на ухо: «Ну что ты, это же я! Что ты не хочешь со мной поговорить? Давай, поговорим!» Это выглядело очень страшно, и женщина сильно испугалась! Но тут из микроавтобуса вышел о. Алексей (очевидно, он заметил, как о. Аркадий подошел и стал приставать к этой женщине (или пугал её так?)) и, подойдя к о. Аркадию, проводил его назад, к храму, ласково так беседуя с ним: «Батюшка, ну что ты пришел сюда? Иди, иди к себе в подвал, побудь там, не приставай к людям – ты нам мешаешь... Мы еще к тебе зайдем.» Всем людям было видно, что о. Алексею не без труда удалось уговорить о. Аркадия отправиться назад, в подвал. Кажется, такое странное поведение священника заметили и все члены комиссии.

Когда все прихожане побеседовали с комиссией и ушли, остались только один-два человека – о. Аркадию, наконец, привезли из дома ключи, и он пошел открывать храм. Когда гости зашли в храм, о. Аркадий скрылся в алтаре, а приезжие отцы смогли осмотреть церковь и сфотографировать отдельные фрагменты интерьера. Когда о. Аркадий вышел из алтаря, его спрашивают: «Где тут у вас стоят видеокamеры?» Он отвечает: «Нет ни одной». Тут о. Геннадий Четвергов подходит к левой стене и указывает на некий прибор, установленный на стене выше человеческого роста: «А это, мол, что?» Тогда о. Аркадий, извиняясь: «Ой, я забыл, это только одна». – «А зачем она?» – «А чтобы в алтаре не украли ничего»...

Пока священники ходили по храму, было слышно, как о. Аркадий всё выговаривал им: «Зачем вы приехали? Не надо было вам сюда приезжать!». Они ему: «Отец, ты же знаешь, было решение Совета Митрополии, п.11; мы выполняем это поручение». А о. Аркадий снова за своё: «Да не говорите мне – я знаю, кто вас сюда послал... Почему сюда пришли

те, кто настроены против меня?». А священники говорят: «Мы объявляли тебе обо всем заранее, и просили, чтобы ты объявил всему приходу. Почему ты даже «своих» не пригласил, почему никто не пришел, чтобы выступить в твою защиту – это вопрос к тебе, о. Аркадий!» (Вопреки ожиданиям, на встречу с комиссией не пришли никто из остальных членов семьи Кутузовых – ни м. Татьяна, ни дети; неужели, они себя и прихожанами храма не считают?) Вместо ответа о. Аркадий снова стал говорить какие-то нелепости, обвиняя в своих злоключениях других людей и, особенно, одного священника...

Затем, говорят, о. Аркадий пригласил приезжих священников пройти к нему в подвал храма, в гостиницу. Там он усадил участников комиссии за стол с лежащими на нем церковными документами, а сам улегся на кровать и предпочел беседовать с членами комиссии лежа (!!!), чем немало удивил проверяющих. При этом о. Аркадий еще вооружился планшетом – чтобы, «как положено», вести

видеофиксацию общения с ревизорами... Исчерпав свои взаимные вопросы, члены комиссии оставили о. Аркадия в его церковной гостинице, а сами покинули Сычевку и направились в Москву.

Бурякова Татьяна

КОСМЕТИЧЕСКИЙ РЕМОНТ ПОКРОВСКОГО ХРАМА ЗАВЕРШЕН!

С самого конца января до начала апреля – более двух месяцев – в ржевском Покровском храме шли интенсивные работы по программе косметического ремонта. На это время иконостас и все иконы внутреннего убранства были демонтированы или завешены пленкой, храм был «украшен» строительными лесами, двери алтаря плотно закрыты и загерметизированы, чтобы в алтарь не попадала пыль... Хотя, конечно, полностью защититься от пыли было, все равно, невозможно.

На будних днях в храме полностью «командовали» рабочие, а богослужения, молебны, исповедь и даже крещение в эти дни совершались в соседнем помещении – в большой церковной трапезной, которая на это время становилась временным храмом... Конечно, известный своим благолепием наш Покровский храм в таком «упакованном» виде произ-

водил грустное впечатление... Из-за установленных на время ремонта высоких строительных лесов в храме ухудшилась акустика, за широкими настилами лесов стало почти не видно иконостаса — но ведь все прихожане понимали, для чего наш храм принял этот смиренный вид, и терпеливо ждали окончания ремонта!

Но главная трудность заключалась в другом. Вполне естественно, что в церковной трапезной, где теперь совершалась большая часть богослужений, не было алтаря, и там не могла быть совершаема литургия. А прожить без литургии, без святого Причастия два-три месяца — это было бы очень тяжелое наказание для всего прихода, а особенно — для детишек-дошколят. И потому мы решили не оставлять надолго литургию, а совершать её хотя бы раз в неделю — каждое воскресенье (у ремонтных рабочих воскресенье как раз был выходной). А для этого нужно было сделать влажную уборку во всем храме, открыть запечатанный алтарь, там тоже провести влажную уборку, протереть мебель, книги в шкафах, и только после этого можно было служить литургию. И такие труды приходилось предпринимать еженедельно: каждую субботу вечером, примерно в 17:00, как только из храма уйдет последний из рабочих (а перед своим уходом они сами выносили за собой весь мусор, собранные в мешки куски старой штукатурки и извести) — и сразу же в храм заступала «бригада» добровольцев-прихожанок: они начинали мыть полы (чтобы не было разводов, полы приходилось вымывать по два-три раза подряд), снимать плёнку с икон, приготавливать храм к грядущей службе. В это время рядом, в церковной трапезной, еще продолжалась вечерняя служба.

А в воскресенье все прихожане собирались в нашем просторном храме, и там — между стойками лесов, перед завешенным полиэтиленом иконостасом — совершалась Божественная Литургия, со Святым Причастием. а сразу после окончания Божественной Литургии, после произнесения проповеди прихожане опять дружно закутывали храм в плёнки, тряпки и скотч. И так делалось каждую неделю — все 11-12 недель, пока продолжался ремонт. Каждый старался внести свою лепту.

А на праздник Вербного, да в Великий Пяток богомольцы переходили в большой храм еще с вечера — сразу после его уборки: даже ещё пол не успевал высохнуть, а певцы уже шли на клироса, пономари — в алтарь, зажигались свечи на подсвечниках, и тогда хвалитные стихеры и Славословие пели уже в свежeweымытом чистом храме....

Это всё было очень трогательно, поверьте! За минувшие три месяца в храме было сделано столько «генеральных уборок», как, пожалуй, за десяток лет «обычной» церковной жизни...

И вот в начале апреля, наконец, были сняты леса, спущена защитная пленка с иконостаса, убрана пыль с икон и резных киотов иконостаса, и наш храм снова засиял своей прежней яркой белизной, а

хоры певцов опять «звонят» в нём своими голосами. Стены и потолок добросовестно зачищены и зашпаклеваны в местах повреждений. Установленные в куполе новые пластиковые окна создают удивительную акустику. В ходе ремонта была изменена система отопления, установлены новые боковые двери и двери в подсобные помещения. Заменена внутренняя проводка, установлены новые светильники. И вот к празднику Пасхи наша Покровская церковь — как невеста — вся оделась в белые одежды!

Однако не все ремонтные работы удалось осуществить в это ограниченное время. В процессе ремонта вскрылась необходимость срочной реставрации нескольких икон — так, отправлена на реставрацию в Москву икона «Страшный Суд», принадлежащая кисти известного мастера начала XX века Я.А. Богатенкова. Скоро эта реликвия снова займет почетное место в нашем храме. Реставрации ожидают и еще несколько икон.

А еще из больших работ на очереди — замена шатра и главы колокольни, полная замена полов внутри храма, замена входных дверей западной паперти... Но это все-таки дело будущего, и определенной очередности исполнения. А на нынешний летний сезон намечено продолжить работы по укладке тротуарной плитки — теперь с южной стороны храма.

Спаси Христос всех, кто не остался в стороне от дела восстановления благолепия нашего храма.

Спаси Христос всех благодетелей и попечителей нашей общины!

Спаси Христос всех постоянных прихожан, богомольцев и тружеников, активных участников наших приходских дел!

Спаси Христос всех, кто своим трудом, энергией, жертвованиями и советами совершили свой вклад в поддержку наших трудов!

Мы молимся Богу о даровании всем вам здоровья, помощи Божией и спасения!

Слава Богу за всё!!!

Церковный Совет

СОВЕТ МИТРОПОЛИИ О СЫЧЕВКЕ

Вечером 25 апреля на заседании Совета Митрополии был заслушан отчетный доклад комиссии о посещении Сычевки. Сначала, собственно, члены комиссии зачитали свой отчет: (приводим в извлечении): «Члены комиссии единодушно констатируют:

Во взаимоотношениях священника с прихожанами присутствует большая напряженность и недоверие. Люди находятся в отчаянии и страхе от ... [угроз] со стороны священника. Тем, кто не поддерживает его, о. Аркадий угрожает болезнями и смертью и приводит в пример участь скончавшихся. Так же от о. Аркадия прозвучали угрозы в адрес самих членов комиссии и их детей.

Большая часть верующих отказывается посещать храм г. Сычевка или вынуждена ездить в другие старообрядческие храмы. Приход опустел, нет детей, нет воскресной школы, нет председателя общины, нет бухгалтера. Литургия совершает-

ся крайне редко. В храме долгое время нет даже свечей на продажу...»

После оглашения официального отчета Комиссии, все трое её участников поделились личными впечатлениями, и каждый своими словами описал весь ужас той ситуации, которую они увидели в Сычевском приходе. Члены комиссии озвучили свое предложение – в связи с болезненным состоянием здоровья о. Аркадия «отправить его на покой». Затем состоялось недолгое обсуждение – хотя обсуждать этот вопрос казалось излишним, ибо ВСЕМ, кто даже и не бывал никогда в Сычевке, после рассказа участников комиссии всё и так уже казалось достаточно ясным!

Однако владыка митрополит настоял сделать отсрочку и не принимать сейчас окончательного решения, а все-таки пригласить о. Аркадия к участию в обсуждении этого вопроса (хотя совершенно непонятно, почему его и сразу-то не вызвали на Совет – ведь обсуждение этого вопроса было включено в повестку дня?) ... С этим все согласились: конечно, надо постараться пригласить о. Аркадия! Исполнение этого поручения митрополит взял лично на себя: «Давайте, отложим вопрос до завтра, а я сегодня буду ему звонить и приглашу его на завтрашний день, чтобы завершить обсуждение вопроса в его присутствии. Если что, можно будет и машину за ним послать!».

Вечером у большинства участников Совета Митрополии было ощущение, что как митрополит, так и все присутствующие в равной степени потрясены услышанным, и что завтра утром, скорее всего, все окончательно решится – будут согласованы формулировки, и о. Аркадию, если он приедет, это все будет сказано лично...

Наутро следующего дня, 26 апреля, все ожидали обещанного продолжения обсуждения, но получилось всё иначе. Утром митрополит Корнилий, действительно, начал с Сычевки; он рассказал про свою ночную беседу с о. Аркадием, про то, как тот тяжело болеет и не может встать – «особенно, после приезда этой комиссии». Владыка дал понять, что находит посещение комиссии односторонним (так считает, видимо, о. Аркадий?). И что очень напрасно не поехал в Сычевку о. Михаил (но его толком и не спросили: почему он не исполнил решение Совета

Митрополии об участии в комиссии? Или ему было благословлено туда не поехать?). И что, в итоге, все-таки нужна другая комиссия, которая «доработает» недостатки первой комиссии (правда, какие именно конкретные «недостатки» были у первой комиссии – это не прозвучало). И что непременно нужно провести в Сычевке собрание, на котором гласно обсудить проблемы прихода и всем вместе всё решить.

Собственно, всё это было объявлено митрополитом без всякого обсуждения. Тут же владыка самолично предложил участникам этой второй комиссии для поездки в Сычевку: о. Михаил Родин («отставший» участник первой комиссии), протоиерей Артемон Шендригайлов и протоиерей Геннадий Чунин.

В итоге в постановлениях Совета митрополии появился следующий пункт:

6. О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПРИХОДЕ Г. СЫЧЕВКА

Направить в приход г. Сычевка Смоленской области комиссию в составе протоиерея Артемона Шендригайлова, протоиерея Геннадия Чунина, иерея Михаила Родина.

Как все смогли заметить, «первая» комиссия в этом постановлении даже не упоминается, очевидно, она отправлена в историю вместе с её отчетом и другими сделанными ею выводами и предложениями... Это, конечно, необычно!

Прихожане г. Сычевка ждали приезда назначенной комиссии в надежде, что это будет способствовать нормализации ситуации в приходе. Однако вместо ожидаемого рассмотрения давно наболевших проблем произошло совсем другое: отчет «первой» комиссии, официально направленной в Сычевку решением Совета митрополии, и побывавшей там 23 апреля, не был подобающе рассмотрен, а вместо этого, без объявления недостатков деятельности «первой» комиссии, назначена «вторая» комиссия – как полагают, для пересмотра результатов первой! Таких прецедентов в истории старообрядчества за последние полтора века не встречалось!!! А если уж так, то никто не помешает, если будет нужно, послать в Сычевку еще и «третью» комиссию, и «четвертую» – пока какая-то очередная комиссия не привезет «нужный» кому-то результат! Конечно, очень печально, что в нашей Церкви такое теперь может происходить!

Но, так или иначе, теперь всем нам остается ждать дальнейших шагов в решении вопроса – с участием ли новой комиссии, или, может, Господь судит решить вопрос как-то по-другому. Трое назначенных участников новой комиссии согласовали между собой дату: они готовы посетить Сычевку 12 июня, встретиться еще и с другими прихожанами, кто не смог прийти 23 апреля, и провести в этот день собрание, на котором уточнить все необходимые нюансы... Правда, как уже слышно, о. Аркадий не соглашается на эту дату, ссылаясь на то, что он болен и собирается ложиться в больницу...

Как-то оно сложится? Господи, помоги всем нам!

90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА ЧУНИНА

15 мая, на память свв. благоверных князей Бориса и Глеба, в Покровской общине г. Санкт-Петербурга состоялось чествование уважаемого юбиляра, встретившего в этот день своё 90-летие – Бориса Алексеевича Чунина. С самого начала возрождения храма Покровской общины и до сего дня он является постоянным прихожанином этого храма, а теперь вот еще стал и одним из старейших.

За Божественной Литургией служили представители разных поколений семейства Чуниных: протоиерей Геннадий Чунин (сын), иерей Игорь Карванен (племянник юбиляра), иерей Димитрий Чунин (внук), протодиакон Иоанн Чунин (сын), чтец Владимир Чунин (внук). На левом клиросе молилась Надежда Ивановна, верная супруга юбиляра, а рядом с нею стояли невестки, внуки и внучки, их жены и мужья; им всем подпевали правнуки – в общем, в храме в этот день большинство богомольцев было с «Чунинской» фамилией, и во всем чувствовался добрый семейный подряд. Многие из родных приехали в Санкт-Петербург к этому дню специально.

По окончании службы протоиерей Геннадий сказал обстоятельную проповедь, которая была посвящена духовному подвигу братьев-князей Бориса и Глеба. После этого желающим было предоставлено

слово для поздравлений юбиляра.

За братской трапезой звучали поздравления, воспоминания, пожелания, многолетия; дарились подарки. Теплая атмосфера в помещении трапезной словно подкреплялась ярким солнышком на небе, детскими причудами правнуков и пением духовных песнопений.

Мы все желаем крепкого здоровья и многих лет дорогому дедушке Боре!
Филиппова Анна

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Михаил Иванович Сердюков (1678-1754). К вопросу о старообрядчестве

Доклад протоиерея Евгения Чунина на X Вышневолоцких краеведческих чтениях, (г. Вышний Волочек, 15 июля 2017 года)

Трудно переоценить вклад этого редкостного самородка в становление и развитие Вышнего Волочка в первой половине XVIII века. Он нам известен как зажиточный купец, одаренный и удачливый хозяйственник, гениальный гидротехник, строитель первой в России искусственной Вышневолоцкой судоходной системы, ставший настоящей легендой Вышнего Волочка. Но при том, что мы знаем о нем, как кажется, весьма много, мы далеко не полностью представляем некоторые важные стороны жизни этого человека. С одной стороны – широко известны его хозяйственные и строительные заслуги, а с другой – остается недостаточно прояснена такая важная сторона его биографии, как вероисповедание. Мне даже показалось, что об этой стороне личности Михаила Ивановича некоторые экскурсоводы и краеведы до сих пор как бы стесняются говорить... Видимо, так они стараются избежать невольного углубления в эту «не совсем удобную» тему – не совсем удобную по причине возможного негативного отношения к факту присутствия явного старообрядческого контекста в богатой биографии Михаила Ивановича.

Обратимся к тем страницам биографии Сердюкова, которые могут пролить свет на данный вопрос.

Одним из важных источников сведений по данной теме является следственное дело Святейшего Правительствующего Синода, начатое 21 августа 1723 г.: «По имянному указу «О взятии в Святейший Синод в важном духовном деле, обретающегося в Новгородском уезде при Вышнем Волочке, новгородца, посадского человека, Михаила Сердюкова». Дело это было завершено 17 августа 1725 г. и получило номер № 379. Материалы дела включают разную следственную документацию: письма, запросы, справки, протоколы допросов, постановления и т.п. – многочисленные документы о выпавших на долю Сердюкова притеснениях и преследованиях за его приверженность старым церковным чинам и книгам, или, как сказали бы сегодня, за его приверженность Старой Вере. В материалах этого дела приводится и подробный личный рассказ Михаила Сердюкова о своей биографии, что является для нас очень важным.

После завершения следствия дело поступило в архив Синода, фонды которого ныне находятся в Российском государственном историческом архиве, недавно переехавшем из старинных зданий на Сенатской площади в великолепное нововыстроенное для него здание на окраине Санкт-Петербурга. Как можно судить, еще не все материалы изучены в достаточной степени, не все материалы введены в на-

учный оборот; видимо, это дело будущего (тема, как минимум, дипломной работы).

В 1868-1913 гг. Синод предпринял многотомное издание Описаний дел из своего архива [5]. Эти описания представляют собой расширенные аннотации различной степени подробности. Такие описания – вторичная информация, призванная предоставить основные сведения по делу и сориентировать архивного пользователя на работу непосредственно с самими делами. Однако следует учитывать, что описания (аннотации) в отношении дел, касающихся старообрядчества, составлены, как правило, предвзято по вполне понятным причинам: описание дел проводилось в духе официального взгляда на старообрядчество, как на вредное, антигосударственное течение. Но даже в этом виде эти описания имеют статус важного источника.

Следственное дело М.И. Сердюкова помещено в т. III «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода» под № 449. [2]. Данное издание является редким, но содержащаяся в нем информация вполне доступна и введена в научный оборот.

В 1994 г. альманах «Тверская старина» предпринял репринтную перепечатку Дела № 449/379 с кратким предисловием издателя [6]. Однако публикация в «Тверской старине» исполнена, увы, без археографического введения и примечаний, без указания номеров страниц/столбцов оригинального сборника. Однако, с другой стороны, на страницах альманаха помещен полностью весь текст Дела из т. III «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода». Несомненное преимущество данного издания – его доступность для массового читателя.

Вся коллизия событий, приведших к синодальному расследованию, начинается с того, что 18 июля 1723 г. поручик раскольнических дел Иван Коптелов присылает в дом Сердюкова в Вышнем Волочке своих солдат с «сыскной грамотой». Однако Сердюков – новгородский посадский человек – на тот момент имеет в губернии достаточно серьезное положение, что позволяет ему не поддаться «наезду» ретивого поручика.

Уже продолжительное время Коптелов занимается сыском раскольников в Новгородской губернии. Как и большинство официальных «преследователей

раскола», в своей деятельности он зачастую допускает злоупотребления и, широко пользуясь недостатком контроля и попустительством со стороны высшей власти, старается не упускать возможности для личного обогащения; в этом качестве он часто действует уже не как чиновник, а как вымогатель, рэкетир и погромщик. Карательно-мародерский характер деятельности Коптелова, можно полагать,

был известен губернской власти и духовенству Синодальной церкви, но чаще всего никто из власть имущих этим не возмущался: пусть и со злоупотреблениями, а все-таки Коптелов «со всяческим усердием» выискивал и преследовал «раскольников», что уже само по себе в те времена считалось важной государственной задачей. При этом, надо понимать, Коптелов был вовсе не одинок в своем роде: в каждой губернии действовали свои подобные «борцы». Так, например, в Тверской губернии в первой четверти XVIII века были широко известны аналогичные «подвиги» майора Норова, поручика Бегичева и вахмистра Андреева. В Новгородской губернии в эти же годы «прославились» уже

известный нам поручик Иван Коптелов и поступивший ему на смену поручик Иван Рожнов.

Чтобы показать, как в начале XVIII в. велась борьба с «расколом» во многих губерниях России, приведем здесь только один случай, который стал достоянием гласности благодаря служебному разбирательству, которое состоялось в Синоде и было отражено в его протоколах [1], что само по себе является весьма редким исключением из общего правила. (Обнародованию данной истории поспособствовал староста Тверских вотчин Александро-Невского монастыря (найти его имя пока не удалось), который проявил смелость, выразившуюся в том, что он дерзнул написать в канцелярию своего монастыря подробное доношение с описанием произошедших в монастырских вотчинах чиновных злоупотреблений. Из канцелярии монастыря это доношение переслали в Синод, и благодаря этому сей случай был расследован и получил последующую известность.)

Так, в июле месяце 1721 года майор раскольнических дел Норов вместе с поручиком Бегичевым, вахмистром Андреевым, с драгунами и солдатами пришел в деревню Дмитроково (ныне Зубцовский район Тверской области) и здесь, схватив и связав крестьянина Кузьму Евтифьева вместе с другими

шестью крестьянами, опечатал их клетки (дворы) и «стоял постоем в деревне двенадцать суток. Во все это время крестьяне подвергались грабежу от солдат и отяготительным поборам со стороны Норова, Бегичева и подъячего. Всего убытку по составленной крестьянами подробной ведомости они понесли на 151р. 1 алт. 4 деньги» [1, ст. 641-642]. Эта сумма – по тем временам – представляла очень большие деньги. Для сравнения: в те времена бык стоил от 2 до 5 рублей, дойная корова 3 руб., ведро квасу 1 алтын (3 коп.), дневная зарплата работника – 3 алтына (9 коп.). На всю эту сумму можно было купить целое стадо в полсотни голов крупного скота.

После проведенного Синодом расследования жалобы крестьян были подтверждены, и после завершения всех разбирательств было постановлено: «[...] предписать полковнику Плещееву допросить Норова и его команду об обидах и взятках и запретить как Норову, так и другим посылаемым для розысков раскольников всякие взятки и исполнение своих «прихотей» под страхом беспощадного штрафования...» [1, ст. 642]. Однако о возвращении Дмитроковским крестьянам награбленных у них денег и возмещении понесенных ими убытков Синод в своих решениях ничего не указал, поэтому возможно, что даже и после столь серьезного разбирательства для этих мародеров все закончилось полной их безнаказанностью. Естественно, что еще более безнаказанными эти «расследователи раскольнических дел» чувствовали себя во всех других случаях, когда они имели дело с бесправными и беззащитными старообрядцами (или даже только «подозреваемыми» в расколе), когда их *следственные методы* некому было контролировать «сверху».

Но вернемся к случаю с Сердюковым. Как можно полагать, к этому времени поручик Иван Коптелов уже хорошо вник в свою деятельность, изучил характер своего начальства – как синодального, так и губернского, и действует расчетливо и нагло, не упуская возможности учесть и свои личные меркантильные интересы. Сравнивая этих двух «борцов с расколом», магистр богословия Д.И. Скворцов прямо говорит: «С подобной же стороны, как и Норов, зарекомендовал себя и другой из офицеров, назначенный для сыска раскольников в Новгородскую губернию, поручик Иван Коптелов» [7, с. 34]. И вот, выискивая старообрядцев в Вышнем Волочке и его окрестностях, Коптелов встречает некие улики, позволяющие заподозрить в некотором отношении к старообрядчеству и Михаила Сердюкова.

Д.И. Скворцов комментирует события этой шумевшей истории с Сердюковым так: «...существовали немаловажные обстоятельства, которые заставляли и самих раскольников всячески таиться: это – недобросовестное отношение к своему делу лиц, командированных правительством для сыска раскольников» [7, с. 33]. Рассуждая о мотивах действий Коптелова, Скворцов утверждает, что «Хотя Сердюков был человеком вполне православным, однако Коптелов, с целью, вероятно, поживиться от него, прислал за

ним солдат с «сыскною»» [7, с. 34]. Здесь важно отметить: являясь последователем и выразителем интересов Синодальной (новообрядческой) церкви, Скворцов не может быть заподозрен в каком-либо снисходительном отношении к «раскольникам»-старообрядцам. Но здесь, как мы видим, на сторону несправедливо угнетаемых приверженцев древнего благочестия встает даже и естественный оппонент старообрядцев – синодальный «расколовед»; именно поэтому такие свидетельства, как говорят, «дорогого стоят».

Возможно и сам Коптелов сознавал, что серьезно бороться с Сердюковым он не сможет, что эта «рыбка» для такого ловца удачи, каким являлся поручик Коптелов, слишком крупна. Но, с другой стороны, Коптелов действует под прикрытием официальных документов, и потому он все-таки не преминул воспользоваться возможностью «пощекотать нервы» даже и Сердюкову: а вдруг да удастся чем-то поживиться или получить какие-то откупные? Откупаться Сердюков не стал – и потому поживиться Коптелову на сей раз не удалось. Однако Сердюков всё-таки понимает, что эпизодом присылки к нему солдат «с сыскною» дело это может не завершиться – и вот, ощущая необходимость защититься от дальнейших домогательств поручика, он ищет возможные способы обороны. Сердюков решается предпринять рискованный ход: он обращается «через голову» Коптелова прямо в Синод (первым вице-президентом которого в то время был как раз Новгородский архиепископ Феодосий). Сердюков пишет жалобную записку на действия Коптелова и направляет её синодальному секретарю Герасиму Семеновичу (с которым, как видно, Сердюков был уже ранее знаком). Письмо это содержало такую просьбу: «Преосвященному архиепископу, премногомилостивейшему моему государю и отцу Феодосию милостиво донести не оставь, ежели от меня и от домашних моих в чем есть недоумением какое поползновение, чтобы увещевать указано было ученому от духовного чина духом кротостию, а не военному чину военной рукой...» [2, ст. 467]. На особой, приклеенной к письму, бумажке, было приписано: «Преосвященному архиепископу не посмел писать, а за дерзновение сего прошения прощения прошу. За имя Божие не отрецися исходатайствовать указ милостивой!» [2, ст. 467]. Не совсем понятно, чего в этой записке было больше – чувства оскорбленного достоинства, не могущего смириться с наглým «наездом» Коптелова, или трезвого осознания нависшей опасности и необходимости надежно защититься от ожидавшихся дальнейших домогательств. Во всяком случае, Сердюков предполагал, что эта записка поставит неумного Коптелова в рамки подобающего уважения к достойным людям и пресечет его возможные домогательства, а так же избавит самого Сердюкова вместе с его домашними от каких-либо подозрений, тем более действий со стороны солдат команды Коптелова и обеспечит неприкосновенность его личности и жилища.

Однако с подачей в Петербург такого письма дело неожиданно для всех получило совершенно иной оборот. Видимо, получатель записки секретарь Семенов добросовестно исполнил прошение Сердюкова и передал письмо архиепископу Феодосию. Тот же, в свою очередь, побоялся взять на себя ответственность за единоличное решение и, будучи на аудиенции у Петра I «в летнем Его Величества доме» доложил Государю о поступившей от Сердюкова записке от 30 июля (а, возможно, даже и зачитал её).

Не может быть сомнений в том, что Пётр I хорошо помнил, кто такой Сердюков. Совсем недавно, в июне 1719 года Пётр I издал указ об отдаче М.И. Сердюкову в содержание Вышневолоцкого судоходного пути; за это время Сердюков показал себя не только хорошим гидротехником, но и успешным организатором строительства. Все работы под его началом шли так быстро и основательно, что уже к летней речной навигации 1722 года первая очередь проекта была с успехом завершена, и водная система пришла в судоходное состояние. Тем временем продолжались работы по строительству второй очереди.

Вышеописанные события происходят ровно год спустя после начала успешной эксплуатации реконструированного Сердюковым Вышневолоцкого водного пути. Тем не менее личное знакомство с Сердюковым и имеющиеся за ним явные заслуги не остановили решительного императора, и итогом Государева рассмотрения записки Сердюкова стал именней Высочайший указ «о взятии в Священный Синод в важном духовном деле обретающегося в Новгородском уезде при Вышнем Волочке новгородца, посадского человека, Михаила Сердюкова». А все сие «важное духовное дело» состояло не в чем ином, как в подозрении Сердюкова в причастности к расколу... Только подозрение! Да, поистине: «бей своих, чтобы чужие боялись»...

Но поскольку Сердюков был из купцов, то о привозе его в Петербург послан был от Синода указ в главный магистрат, по распоряжению которого 20 сентября Сердюков и был доставлен в столицу и представлен Синоду. В Синоде Сердюкова отдали под караул капралу Никифору Желтухину, которому о содержании его объявлен такой приказ: «[...] чтобы оный Сердюков содержался от всех колодников в собственном месте и было б при нем караульных по два человека и имели б караул крепкий такой, как в важных делах по военному артикулу, [...] и под тем арестом писем никаких не допускать, [...] а кто для свидания из свойственников или другие кто пожелают с ним видеться, и о том ему, капралу, иметь доклад, а собою того не чинить и никуды ни для чего из-за аресту его отнюдь не отпускать, но был бы содержим во всякой целости и смотреть онаго тебе самому накрепко под опасением[...]» [2, ст. 468].

Так на основании Государева указа Синод определил содержать Сердюкова под крепким караулом; местом же его содержания, по некоторым сведениям, была избрана одна из просторных камер Алексеевского равелина Петропавловской крепости, и

теперь ему предстояло провести некоторое время в этой уютной «гостинице» Петропавловки, обложенной серым карельским гранитом... Да, поистине, не знал Сердюков, чего просит, когда писал в своей жалобной записке: «[...] чтобы увещевать указано было от духовнаго чина кротостию, а не военному чину военною рукою». И вот теперь ему пришлось испытать на себе просимое – столичную «кротость духовного чина», причем на самом высшем уровне...

Для Сердюкова начинается череда подробных допросов в Синоде (их протоколы хранятся в материалах дела), на первый из которых он был доставлен 23 сентября.

Как видно, когда после отправки своей записки синодальному секретарю, вместо ожидавшейся защиты от домогательств поручика Коптелова Сердюкову вручили Государев именней указ о взятии его самого в Синод: он сразу понял, что его ждёт унылая череда нелёгких объяснений. Но пока его везли в Петербург, было еще некоторое время, чтобы собраться с мыслями и в этот решающий момент судьбы Сердюков не обнаружил в себе решимости открыто признаться в хранении Старой веры, выступить новым страдальцем за древнее благочестие (как это в подобной ситуации смогли сделать десятки и сотни других представителей зажиточных сословий и известных в России фамилий, которые, будучи призваны ответить о своем уповании, не отреклись от соблюдаемой ими Старой веры и претерпели всё: уговоры, угрозы, пытки, лишения всех прав и имущества, а некоторые пострадали вплоть до самой смерти; имена же их с тех пор внесены в старообрядческие помянники).

В тогдашние времена возможность пострадать за Старую веру была доступна каждому, но не все и не во всё время своей жизни были к этому готовы. Взвесив свои «за» и «против», Сердюков принял решение «идти в отказную» и доказывать своё алиби – тем более, что никаких явственных улик ему предъявлено не было... И потому «на все вопросы о расколе, как они ни были разнообразны и [по]дробны, Сердюков отвечал прямо и решительно, что противности Св. Церкви и расколу никогда не имел и не имеет, и ни от кого о той противности не научен и раскольников и их учителей никого не знает и согласия с ними никакого не имеет; крестное знамение изображает он трех первых перстов сложением, как св. восточная Церковь мудрствует...» [2, ст. 470].

Мы не возьмемся осуждать Михаила Сердюкова за проявленную здесь «уступчивость», ибо выбор его на самом деле был очень нелегким, и большой вопрос – как бы поступил, оказавшись на этом месте, каждый из нас? Возможно, Сердюков посчитал, что сможет больше помогать старообрядцам, оставшись на свободе и сохраняя своё положение, возможно, подумал о своих малых детях; в конце концов, может быть, что и просто испугался... Представьте себе человека такого уровня, как Сердюков, и вот – даже он попал в эту «мясорубку». Мне кажется, Михаил Иванович в этой ситуации ощутил явную опасность;

он осознал, что эта репрессивная машина может и его «перемолоть», и потому он вынужден был попросту спастись...

Так или иначе, он все обдумал и выбрал свою тактику поведения. На всех допросах в синоде Сердюков ведет себя спокойно, последовательно и достаточно логично – по всему видно, что он строго соблюдает выбранную им тактику. Сердюкову приходится оправдываться по целому ряду вопросов, и у него на все находят убедительные ответы и логичные объяснения: Почему не регулярно бывал на исповеди? – «У исповеди был не всегда, за неимением времени говеть по торговым делам, которые требовали частых переездов из места в место, не редко в Петербург и Москву для подрядов в Сенат и Коллегии» [2, ст. 470]. Да-да, именно так: мне делают заказы Сенат и Коллегии – так что не думайте, что я какой-то рядовой себе купчишка! ...Почему не исповедалась жена? – «Жена не была на исповеди только один год и то потому, что кормила грудью ребенка, за что и штраф заплачен».

Чтобы надежнее подтвердить свою лояльность официальной синодальной церкви, он вспоминает свои встречи с некоторыми известными людьми (в частности, с графом Апраксиным) – видимо, в надежде, что столь высокие имена скорее вызовут доверие к его словам и утолят дотошных следователей Синода... Но здесь, в Святейшем Синоде, и самые высокие имена слабо помогают, а к графу Апраксину даже послали письменный запрос за подписью всех членов Синода – что он вспомнит об их разговорах с Сердюковым. Дождались ответа от графа, в котором тот «показание Сердюкова не опроверг, а сказал только, что Сердюков говорил о раскольниках жалеючи...». И здесь Сердюков не нашел ожидавшейся поддержки!

Особое внимание Синод уделил «пунктам дьякона Александра» - нет ли у Сердюкова самых этих пунктов казненного диакона? Более того: 11 ноября Синоду был объявлен особый указ царя – чтобы об этих пунктах допрашивать Сердюкова строже (как мы видим, Государь продолжал лично интересоваться ходом следствия по делу Сердюкова).

Но, несмотря на все его последовательно отрицательные ответы и при том, что никаких прямых улик за ним так и не нашли, Синод не спешит освободить Сердюкова из-под ареста. Это может показаться удивительным, но у органов инквизиции всегда была своя особая «логика», свой собственный подход к оценке виновности или невиновности подсудимых. Так, по обвинениям в вопросах принадлежности к Старой вере общеизвестного «принципа презумпции невиновности» просто не существовало; тут действовали совершенно иные механизмы. Причем, как мы видим, от преследований за веру в те годы не спасали ни авторитет в народе (как у протопопа Аввакума, сожженного в срубе в Пустозерске), ни знатность, ни положение, ни родство с царским родом (как у боярыни Феодосии Морозовой, замученной в Боровском остроге), ни отсутствие прямых

улик или важность возложенных на человека государственных задач, как в случае с Сердюковым. Возрожденный на Руси в XVII веке страшный призрак средневековой инквизиции был готов пожрать кого угодно.

Однако Сердюкову все-таки повезло. Но спасло его вовсе не отсутствие прямых улик, а отчаянная, последняя попытка – осознав затяжной характер следствия, он пытается передать свою жалобную записку самому Государю, видимо, рассчитывая, что тот помнит его заслуги по устройению Водного пути (а, может быть, Сердюков даже и узнал, что Государь самолично курирует следствие по его делу)... Трудно сказать, чем бы могло закончиться это следствие в противном случае, но 29 декабря через Преосвященного Феофилакта и архимандрита Иерофея поступает именней Его Императорского Величества указ «[...] чтоб содержащемуся при Синоде под арестом, признаваемому в подозрении раскола Новгородцу, посадскому человеку, Михаилу Сердюкову, вину его отпустить, приведшу его по обыкновению к присяге, и [...] по исполнении всего из канцелярии Синода из-под ареста его освободить» [3, с. 3-4].

Несколько слов следует сказать и о самой присяге. Начинается эта обширная присяга перечислением целого ряда пунктов признаний в преступных винах, доказательства в своей невиновности по которым Сердюков с избытком заявлял на допросах... Не помогло! И потому, видимо, пришлось Михаилу Ивановичу пойти и на это тягчайшее унижение: согласиться с подготовленным для него текстом и публично заявить о себе то, от чего он так настойчиво отрицался на следствии... И все это – в надежде на то, что Государь Петр Алексеевич теперь оценит его покорность, если уж раньше не согласился признать его невиновность...

Надо сказать, такой шаг – самооговор в преступных деяниях – сам по себе был крайне рискованным: ведь произнесенные Сердюковым публично эти признания, заверенные его собственноручной подписью, могли послужить главнейшим доказательством и уликой в обвинении его самого в расколе... Но, наверное, у Сердюкова уже совсем не оставалось выбора, и потому он пошел на все эти унижения и на этот риск...

5 января 1724 г. в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга «при народном собрании» Михаил Сердюков был поставлен на средину, где «самоустно» зачитывает свою присягу: «Аз, нижеименованный, истинно исповедаю и нескротно объявляю вся сия, яже моим невежеством дерзостно творих:

1. Ложное раскольническое учение [...] сладостно и внимательно воспринимах[...];

2. Святыя Церкви святейшия Евхаристии и прочих Новозаветных Таин долговременно лишашся и всяких церковных святынь весьма удаляхся;

3. Развратные разговоры, за истину от раскольнических учителей мною принятые, с некоторыми употреблях, и несогласующихся мне укорительно поносих;

4. Как раскольников учителей, так и прочих раскольников по прилучаю снабдевах одеждою и награждах милостынею;

5. Раскольническую книгу, против первых впросов преосвященного Питирима, раскольническим учителем дьяконом Александром сочиненную, ... тую книгу держал в неведении и при некоторых разговорах воспоминал.

Но понеже [...] познах оных противников заблуждение, ... о моем прежнем заблуждении усердно каюся и всепокорно от Всемиловейшаго, Державнейшаго Государя Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, прошу всемиловейшаго прощения[...]» [3, с. 4]. За этим покаянным предисловием следовал полный текст Никео-Цареградского Символа веры и прочих православных догматов. Закончив читать свою присягу, Сердюков скрепляет её текст своею подписью и подает список протопопу Петропавловской церкви Петру Григорьеву, который в те времена служит так же ассесором в Синоде.

Теперь, после прилюдного покаянного признания своих «преступлений» (которых и не было-то на самом деле!), Сердюков полностью покорился государевой воле, надеясь на его милость... И в этой последней надежде Государь, надо сказать, не обманул своего Вышневолоцкого строителя. После зачтения Сердюковым присяги его отпускают из места заключения. 11 января он получает паспорт для проезда в Новгород и отправляется восвояси, к своей семье и к своим многочисленным делам... Но надо понимать: состоявшееся освобождение не было освобождением по невинности, ибо доказать свою невинность в Синоде при всех его алиби Сердюкову так и не удалось. Это был, скорее, акт помилования, чем акт оправдания...

Правда, и после окончания следствия еще возникают некоторые всполохи этой истории – о дворовых людях Сердюкова – каково их отношение к расколу? О книгах в доме Сердюкова – нет ли между ними «раскольничьих»? Но эти сюжеты уже не имеют такого серьезного масштаба, и потому можно считать, что испытания, выпавшие на долю Михаила Ивановича, завершились, причем – весьма благополучно.

Но и кроме этого следственного дела, многое в биографии М.И. Сердюкова указывает на различные обстоятельства, свидетельствующие о его особенном (и видимо, далеко не случайном) отношении к Старой вере. Это родство с Уральскими промышленниками, старообрядцами Демидовыми; многолетние торговые связи с Выго-Лексинским старообрядческим общежитием (Олонецкая губерния); поддержка находящегося в заключении в Новгородской тюрьме Выговского наставника Андрея Денисова; участие в вызволении из тюрьмы старообрядца Ивана Филиппова и другие факты.

Выго-Лексинское старообрядческое общежитие (Выговская пустынь) само по себе является очень интересным и по-своему уникальным феноменом традиционной духовной жизни. И те много-

летние хозяйственные, а вместе с ними и духовные связи, которые поддерживал с Выговской пустынью Михаил Сердюков, были естественным выражением его духовных приоритетов. Хотя Сердюков на следствии официально отвергает свою принадлежность к старообрядчеству (помните – и апостол Петр однажды отрекся?), но он, однако, прекрасно ориентируется во всех вопросах полемики старого и нового обряда (про диакона Александра и др.) и вообще – все его ответы на допросах очень мудрые. Более того: он и в жизни своей не молчит о данной теме, но поднимает её в своих разговорах с разными людьми, с кем ему приходится встречаться, даже и с такими высокими персонами, как, к примеру, граф Апраксин...

Да, недаром русская поговорка гласит: «От тюрьмы да от сумы не зарекайся!» Сколько раз жизнь являла и являет нам примеры подобных метаморфоз, когда человек сегодня в чести и во власти, а завтра – за решеткой (в обратном направлении такие метаморфозы почему-то случаются реже?). Михаилу Сердюкову удалось успешно пройти обе фазы этого испытания и благополучно возвратиться к своей прежней жизни... Так или иначе, эта тревожная история для Сердюкова не оказалась слишком драматичной.

Однако вся полнота материалов следственного дела о Сердюкове еще ожидает своего обстоятельного изучения. Хочется надеяться, что будут найдены еще и новые документы о жизни этого талантливого человека. Все эти источники желательно ввести в научный оборот, чтобы они стали достоянием широкой общественности.

С тех давних пор минуло без малого триста лет – но многое ли изменилось в нашей жизни? В России, как и во всех цивилизованных странах, давно провозглашена свобода совести – принцип, означающий равенство всех граждан перед законом независимо от их религиозных убеждений. Прекратились преследования русских православных христиан за Старую Веру, однако вернуть традиции древнего православия к прежнему общенародному употреблению до сих пор не удалось. РПЦ не только отказалась от былых преследований старообрядцев, но и сняла те безрассудные клятвы, которые были наложены на старые обряды в XVII веке. Да и сами дониконовские книги и церковные чины в РПЦ объявлены равноспасительными и равночестными новым. Более того, в Московском патриархате создана представительная комиссия по делам старообрядных приходов (существующем в каноническом ведении РПЦ!), более 10 лет существует патриарший центр по изучению старого обряда и знаменного пения. Эти структуры призваны возрождать старообрядческие традиции в приходах и епархиях РПЦ. Согласно сегодняшней позиции РПЦ, употребление старого обряда, как и двоеперстного сложения пальцев вовсе не является «преступлением», поскольку спасительность дореформенных обрядов ныне вполне подтверждена высшими решениями и практикой церковной жизни даже в самой РПЦ... Более того,

многие деятели РПЦ сегодня ратуют за возрождение традиций староверия и возвращение их в практику церковной жизни новообрядной церкви! Конечно, всё это – весьма важные перемены.

Ну, а если кто-то отстаивал эти же традиции в прошлые столетия, или хотя бы «втихую» придерживался старых обрядов – плохо ли это было ТОГДА? Если кому-то пришлось даже пострадать за свои убеждения (как тому же М.И. Сердюкову), неужели сегодня мы можем посчитать такие действия и такие убеждения чем-то недостойным или неправильным? Тогда почему же сегодня, бывает, кто-то находит «не совсем удобным» вспоминать соответствующие страницы нашей давней истории, страницы героические и подчас драматичные? Уверен: всего этого вовсе не стоит стесняться.

Список документов и литературы:

1. [Дело] № 583, 6 окт. / № 265, 30 окт. 1721. По доношению из Канцелярии Александро-Невского монастыря, о ... взятках и обидах, которым подверглись крестьяне деревни Митроково со стороны командированных из Москвы для сыску раскольников майора Норова, поручика Бегичева и их команды // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб.: Синодальная тип., 1868. – Т. I (1542-1721). – Ст. 641-642.

2. [Дело] № 449, 21 авг. 1723 / № 379, 17 авг. 1725. По именному указу «О взятии в Святейший Синод в важном духовном деле, обретающегося в Новгородском уезде при Вышнем Волочке, новгородца, посадского человека, Михаила Сердюкова» // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб.: Синодальная

тип., 1878. – Т. III (1723). – Ст. 466-475.

3. [Распоряжение] №1159. – 8 января [1724 г.] О сочинении для новгородского посадского человека Михайлы Сердюкова присяги о непринадлежности к расколу; о порядке приведения его к оной; о взятии с него подписки об исполнении впредь правил церковных без изъятия и об освобождении его из-под ареста // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. – СПб.: Синодальная тип., 1876. – Т. IV (1724 – 1724 января 28). – С. 3-6.; разд. паг.

4. Волков В.В. Старообрядчество Тверского края: Вопросы историографии и «вопросы к историографии» // Старообрядчество в Тверском крае: Прошлое и настоящее: Материалы круглого стола (Тверь, 16 февр. 2007) / НИЦ церковной истории и православной культуры им. В.В. Болотова; ТвГУ; Науч. библ. ТвГУ; Общ. ред. Т.Г. Леонтьевой. – Тверь-Ржев, 2007., – С. 73-92.

5. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода] // Россия. Синод. Архив. – СПб.: Синодальная тип., 1868 - 1913. – 30 т. – Разд. паг.

6. По именному указу «О взятии в Святейший Синод в важном духовном деле, обретающегося в Новгородском уезде при Вышнем Волочке, новгородца, посадского человека, Михаила Сердюкова» // Тверская старина. – 1994. – № 1-2 (6-7). – С. 99-104. Репринтная перепечатка [1] с предисловием издателя.

7. Скворцов Д.И. Очерки Тверского раскола и сектантства. – М., 1895. – 308 с.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ

Богослужения июня-июля

Иконы Пр. Б. Владимирския, <i>заговение</i>	3 июня
Свт. Геронтия, еп. Петроградскаго и Тверскаго	7 июня
Св. влмч. блгв. царевича Димитрия	16 июня
Преп. Макария Калязинскаго	21 июня
Св. блгв. кн. Анны Кашинския	25 июня
Иконы Пресв. Богородицы Боголюбския	1 июля
Иконы Пресв. Богородицы Владимирския	6 июля
Рождество Иоанна Предотечи	7 июля
Иконы Пресв. Богородицы Тихвинския	9 июля

СВВ. АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА, <i>розговение</i>	12 июля
Собор свв. 12-ти апостол	13 июля
Положение ризы Пр. Богородицы	15 июля
Прп. Сергия Радонежскаго	18 июля
Иконы Пресв. Богородицы Казанския	21 июля
ПРЕСВ. БОГОР. ОКОВЕЦКО-РЖЕВСКИЯ	24 июля

Начало богослужений в храме:

в воскресные и праздничные дни	7:00
по субботам и накануне праздников	15:00

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Газета «Покровский вестник» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Тверской области; Свидетельство ПИ № ФС69-1713Р, от 27 марта 2008 года.

Учредитель – Ржевская Покровская старообрядческая община. Адрес редакции и издателя: 172381 Россия, Тверская область, г. Ржев, ул. Калинина, д. 62. **Телефон (48232) 235-24.**

Над номером работали: чт. Василий Гладышев, Анна Филиппова, Валентина Чунина, Галина Волкова.

Фото: чт. Василий Гладышев, наши корр. и интернет-ресурсы.

Компьютерная верстка: Анна Филиппова.

Рекомендуемая цена 10 рублей. На территории Ржевской Покровской старообрядческой общины распространяется безвозмездно.

Подписано в печать 25.05.2018 г. по графику в 14:30, фактически в 14:30. Тираж 1800 экз.

Ваши вопросы, замечания, предложения и пожелания направляйте нам по адресу редакции, с пометкой: В редакцию газеты «Покровский вестник»; либо на E-mail: presscentr_rps@mail.ru.

Все свежие новости церковной жизни Покровской общины, а также основные материалы каждого очередного выпуска газеты «Покровский вестник» Вы можете увидеть на сайте Ржевской Покровской старообрядческой общины: www.rps.ru

Главный редактор: протоиерей Евгений Борисович Чунин.

Заказ № 751.

Отпечатано в АО «Тверская областная типография». г. Ржев, ул. Урицкого, 91.